

На правах рукописи

Конухова Анастасия Валерьевна

**НЕНАСИЛИЕ КАК ИДЕАЛ И ПРИНЦИП
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Красноярск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Минеев Валерий Валерьевич

Официальные оппоненты: Авдеева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет», кафедра педагогики и психологии с курсом ПО, заведующая кафедрой

Колмаков Владимир Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра теории государства и права, доцент

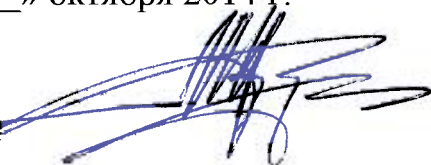
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Защита диссертации состоится 12 ноября 2014 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд.8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», [http // www. sfu-kras.ru](http://www.sfu-kras.ru)

Автореферат разослан «__» октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена глубинными тенденциями общественного развития и, соответственно, формированием комплекса разнообразных, но вместе с тем взаимосвязанных социальных, социокультурных, этических, геополитических, педагогических и иных проблем, решение которых требует переосмысления феноменов насилия и ненасилия.

Глобальную угрозу сложившемуся миропорядку и самому существованию человечества несёт эскалация разнообразных проявлений насилия в современном мире. Множатся политические конфликты, решаемые далеко не мирным путём (Косово, Чечня, Ирак, Ливия и др.). Следует особо отметить, что данные конфликты возникают на фоне благополучия, стабильности, укрепления идеалов гуманизма в наиболее развитых регионах планеты, – такова парадоксальность современной ситуации. Активны пацифистские движения, ширятся антивоенные акции, миротворческая деятельность и призывы к разоружению государств. Очевидно, одним из важнейших элементов решения межконфессиональных и межнациональных проблем, напрямую связанных с процессом глобализации и угрозой терроризма, могло бы стать укрепление принципа ненасилия.

Столкновение противоположных тенденций придаёт исследованию особую актуальность. С одной стороны, история рассматривается как движение в царство свободы и к отсутствию насилия. С другой стороны, по мнению многих ведущих мыслителей, таких как З. Фрейд, Э. Фромм, А. Маркузе, А. Маслоу, отчасти М. Фуко, имеется тенденция к оформлению насилия как тотального феномена человеческого бытия: насилия над природой, над ближними (наблюдается вал публикаций о насилии в семье, в школе), насилия со стороны средств массовой информации, пресловутый диктат производителя над потребителем, одержимость кино и литературой, избыточными сценами садизма, убийства. Все это тем более странно, что

научно-технический и социальный прогресс давно уже создали предпосылки для качественного снижения уровня биологической, а может быть, и социальной агрессии. Увы, последствия научно-технической революции неоднозначны. Прогресс в области биомедицинских технологий создал предпосылки не только для развития системы здравоохранения и для увеличения продолжительности жизни, но и для более изощренной эксплуатации человеческого тела, физических и умственных способностей человека, для манипуляции сознанием и управления биополитическими процессами в интересах отдельных групп населения.

«Но где опасность, там вырастает и спасительное» (Ф. Гёльдерлин). Эскалация насилия в современном обществе закономерно вызывает усиление противоположных тенденций, развитие сдерживающих механизмов и, соответственно, рост интереса к альтернативному способу социальных взаимодействий.

С одной стороны, сегодня учёные переосмысливают опыт ненасилия XX века в связи с крупными социальными событиями и потрясениями прошедшего столетия – революциями, Первой и Второй мировыми войнами, холодной войной, локальными конфликтами, цветными революциями. С другой стороны, у современных исследователей возникают разнообразные, оригинальные, неоднозначные концепции, касающиеся ненасилия.

Наш мир, прежде всего, является единым диалектическим целым. Коллизия «насилие» и «ненасилие» – одно из многих диалектических противоречий, являющихся неотъемлемой и важной частью нашего бытия. В онтологическом и семантическом плане понятие «ненасилие» противостоит «насилию», «мир» – «войне», а «добро» – «злу»... Ибо все эти понятия органически взаимосвязаны, одно не может существовать без другого, и вместе они составляют гармонию мира. Диалектика исследуемых противоположных начал плавно перетекает в диалектику «добра» и «зла». Вечное взаимодействие, существование и противостояние их как человеческих ценностей определяет постоянную актуальность данных

проблем. Именно поэтому многие исследователи, отмечая рост насилия в современном мире, пишут о необходимости популяризации вечных ценностей этики ненасилия: миролюбия, добра, любви к ближнему.

Степень разработанности темы исследования. Принцип ненасилия вызревает на протяжении тысячелетий. Мудрость этого принципа, его вечная истина сохранились до наших дней. Более того, концепция ненасилия становится всё более популярной. Во-первых, как тема научных исследований (появилось большое количество диссертаций, защищённых по данной тематике за последние два десятилетия, есть новые монографии, книги, научные статьи, посвящённые этому вопросу); во-вторых, как составляющая интернет-пространства (многочисленные сайты по этой проблеме, интернет-статьи, библиографии, сведения в интернет-энциклопедиях, статьи в виртуальных базах данных) и, в-третьих, как политическая модель, в соответствии с которой происходят, например, так называемые «цветные революции».

Этика ненасилия – древнейшее учение, которое означает отказ от зла и применения силы по отношению к ближнему, – проходит в своем развитии несколько важнейших эпох.

Первую из них правомерно обозначить как эпоху становления предпосылок к концепции ненасилия в древности и в Средние века. Мысль о ненасилии есть во многих религиях – джайнизме, буддизме, индуизме и, конечно же, в учениях философских. Проблема осмысливалась Сократом, Платоном, Аристотелем... В христианстве, под знаменем которого протекает развитие европейской культурной традиции, принцип сформулирован в Нагорной проповеди: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5; 38-41). Христос отрицает принцип талиона, обязывающий мстить врагу за совершенное зло, и провозглашает новый нравственный закон – закон любви.

Вторая большая эпоха стартует в период Возрождения и охватывает Новое время. Её лейтмотивом становятся прогрессирующий антропоцентризм и связанные с ним индивидуализм и предание человеческой жизни наивысшей ценности. К данной теме обращались многие известные мыслители – от Эразма Роттердамского до Ж.-Ж. Руссо и И. Канта.

Но начало ненасилию как движению, которое стало бурно развиваться в связи с социальными преобразованиями конца XIX – начала XX века, положила прежде всего философия Л.Н. Толстого и его учение «о непротивлении злу силою». Это учение открывает новую, третью эпоху в осмыслении проблемы. Согласно Толстому, принцип ненасилия – тот принцип, который объединяет все мировые религии. Л.Н. Толстой считает, что использовать насилие и агрессию по отношению к ближнему нельзя ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. По мнению мыслителя, люди на протяжении веков неправильно понимали Евангелие. Существование в мире войны и военной службы – свидетельство порочности человечества, его отступления от главной заповеди. Толстой не только обосновывает теоретические принципы ненасилия, но и вдыхает жизнь в еще одно особое направление гуманитарной мысли – в педагогику ненасилия.

Многие мыслители XIX–XX вв. вели полемику с Толстым и с его учением о непротивлении злу силою. Это, прежде всего, представители русской религиозной философии – И.А. Ильин, В.С. Соловьёв, Н.О. Лосский, Л. Шестов, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн и другие; мыслители русской эмиграции, военные А.А. Керсновский, А.Л. Мариюшин, Н.Н. Головин; политики и публицисты советского периода – В.И. Ленин, С.Г. Шаумян и множество других.

В дальнейшем теорию ненасилия Толстого разрабатывает и дополняет индийский философ и политик Махатма Ганди. Новаторство теории Ганди заключается в том, что он рассмотрел и использовал на практике принцип ненасилия как эффективную политическую модель. Центральными

понятиями в концепции ненасилия Ганди применительно и к политическому, и к межличностному общению являются «ахимса» и «сатьяграха». «Ахимса» (санскр. «ахимса» – «невреждение») – непричинение вреда живым существам; «сатьяграха» – оригинальная техника политической борьбы, целью которой является улучшение отношений с врагом, достижение гармонии в отношениях различных людей и групп. С помощью «ахимсы» и «сатьяграхи», чётко продуманных ненасильственных действий, Ганди удалось провести несколько успешных политических кампаний, итогом которых стало достижение независимости индийским народом.

Настолько же эффективной оказалась и ненасильственная деятельность Мартина Лютера Кинга, который успешно использовал методы М. Ганди в борьбе за независимость цветного населения в США 60-х годов XX века. М.Л. Кинг развил концепцию ненасилия, создав чёткий алгоритм ненасильственных действий, сидячих демонстраций, массовых протестов. Результат его деятельности – отмена системы угнетения темнокожего населения США, появление льгот для афроамериканцев.

В XX веке движения толстовства, гандизма, пацифизма набирают силу. Так, пацифизм, в свою очередь, имеет множество видов и форм, которые рассматриваются в данной диссертационной работе. Его особая популярность в XX веке связана с протестом против войн, которых в прошедшем столетии было очень много. Кроме того, появилось оружие массового уничтожения, терроризм, межнациональные конфликты и другие мировые проблемы, на решение которых направлены усилия активистов пацифистского движения. Неудивительно, что свое развитие концепция ненасилия по-настоящему получает именно в XX веке. К ней обращаются А. Швейцер, Дж. Шарп (имена этих мыслителей иногда включаются в список деятелей ненасилия), Г. Пейдж, исследователи пацифизма Д. Кэди, А. Форчун, Р. Нибур...

Таким образом, практическая разработка идей ненасилия ознаменовала начало современного, четвертого этапа в развитии философии ненасилия.

Приёмы ненасилия доказали свою успешность в решении политических проблем. Сформировался широкий спектр разнообразных подходов, учений, направлений.

В первом приближении можно выделить следующие направления, связанные по преимуществу с определенными областями научно-философской мысли: социобиологическое направление, объединяющее очень широкий круг существенно различающихся авторов, рассматривающих феномены насилия и ненасилия с точки зрения их места в эволюции живых существ, человека, общества (П.А. Кропоткин, З. Фрейд, К. Лоренц, А.П. Назаретян, Н.Н. Моисеев); этическое направление (А. Швейцер, А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян и др.); историческое, фокусирующее внимание на уже исторически состоявшемся опыте ненасилия (Э.Л. Нитобург, Ф.Н. Юрлов, Е.С. Юрлова и др.); психолого-педагогическое (М. Монтессори, Ю.М. Орлов, Н.И. Макарова, Н.В. Наливайко и др.); политико-правовое (Дж. Шарп, А.Н. Чумаков, Т.Н. Москалькова, Д. Кэди, В. Мейерс и др.).

С другой стороны, в зависимости от того, как трактуется ненасилие, можно противопоставить, в частности, подходы абсолютистский (представлен трудами А.А. Гусейнова) и так называемый прагматический (к нему обычно относят Р.Г. Апресяна).

Среди авторов последних лет можно выделить таких исследователей как А.А. Гусейнов, У.Р. Миллер, Т.Н. Москалькова, Е.С. Юрлова, В.С. Степин, Е.Д. Мелешко, М. Эгути, А.Е. Зимбули. Для них характерен основательный, глубокий анализ классических теорий ненасилия и, как правило, преобладание позитивной оценки опыта ненасилия над негативной. С их точки зрения, ненасилие – это и эффективное средство политической борьбы, и мудрая система нравственных категорий, необходимая для грамотного и мирного взаимодействия отдельных индивидов и масс.

С другой стороны, необходимо отметить и плеяду авторов (последних двух десятилетий), которые исследуют концепцию ненасилия в неразрывной связи со сложной общественной жизнью рубежа XX–XXI веков:

А.М. Ковалёв, А.В. Перцев, Л.Н. Вшивцева, И.В. Корельский, О.Ю. Шахова, В.А. Жданкин, Н.Г. Пряхин, Р.Т. Усанов, Ф.Н. Юрлов, А. Форчун, И. Чернус, В. Мейерс. Они переосмысливают опыт ненасилия XX века. Им свойственны и взгляд на данную концепцию как на утопию, и поиск золотой середины на шкале «насилие – ненасилие», и признание этики ненасилия как единственно верного и эффективного способа для решения проблем в современном мире.

С другой стороны, отдельный пласт исследований представляет собой литература о насилии. Насилие и ненасилие связаны между собой диалектически, поэтому глубоко проанализировать концепцию ненасилия без анализа понятия «насилие» не представляется возможным. Насилие – это тема, к которой мыслители постоянно обращаются с античных времён. Эстафета осмысления насилия передается от Платона через Г. Гроция к И. Канту, Г. Гегелю, Ф. Ницше, Р. Жирану. Рассмотреть их подробно в пределах данного исследования не представляется возможным. Однако упускать из виду преемственность современными дискуссиями классических нельзя. Отметим новый взгляд на природу насилия, представленный в работах А.П. Назаретяна, который убедительно доказывает наличие определенных циклов, волн насилия в природе и человеческой истории, в соответствии с которыми насилие то усиливается, то утихает; концепцию А.М. Ковалева, подчёркивающего неразрывность насилия и ненасилия, их постоянное взаимодействие в природе и обществе.

Важный штрих в эту картину добавляют также работы по психологии насилия и агрессии (Л. Берковиц и др.). Всё большую популярность набирают и другие, относительно новые направления – психология ненасилия (Ю.М. Орлов, В.А. Ситаров, В.Г. Маралов и др.) и педагогика ненасилия (М. Липман, Н.И. Макарова, Н.В. Наливайко). Смысл последней сводится к тому, чтобы научить родителей и педагогов общаться с детьми спокойно, тактично и без давления: при выполнении любой познавательной деятельности необходимо прежде всего заинтересовать, а не заставить. Труды исследователей по педагогике ненасилия глубоко дополняют

классическую теорию ненасилия и дают новый конкретно-практический опыт.

Таким образом, ощущается потребность в философской работе, обобщающей результаты разнообразных изысканий, рассматривающей феномены насилия и ненасилия во всей их сложности и многообразии, что и определило предмет и цель предпринятого диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают феномены насилия и ненасилия во всей их сложности и многообразии.

Предметом исследования является ненасилие как принцип и идеал человеческого бытия.

Цель исследования состоит в том, чтобы обобщить весь комплекс знаний о ненасилии, разработав теоретико-методологические основания для его изучения в условиях современного мира и, соответственно, для практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть концепцию ненасилия в её развитии от истоков до наших дней;

- особо обратить внимание на отечественную традицию, раскрыть смысл полемики вокруг наследия Л.Н. Толстого с точки зрения её актуальности для современной эпохи;

- вскрыть основные особенности современных концепций ненасилия, обозначить тенденции их развития;

- развить представление о насилии и ненасилии как о фундаментальных способах социального взаимодействия, предпринять категориальный анализ понятий «насилие» и «ненасилие»;

- провести анализ основных принципов педагогики и психологии ненасилия в связи с их местом в системе социальных преобразований в направлении создания общества гармонии;

– раскрывая диалектику насилия и ненасиления на уровне социальных отношений, представить принцип ненасиления как фактор консолидации общества и социального прогресса.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы диалектического подхода, сравнительно-исторический и герменевтический методы, этико-философские идеи отечественных и зарубежных авторов. Нашими приоритетными источниками, в частности, являются концепция ненасиления, представленная трудами, прежде всего, Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга, точнее, её философская составляющая; классическая фундаментальная теория сотрудничества, созданная великим русским ученым и философом П.А. Кропоткиным; этико-философские работы А.А. Гусейнова, сформулированное им понимание проблемы соотношения насилия и ненасиления; развитое А.П. Назаретяном представление об эволюции ненасиления, об антропологической перспективе человечества; концепция ограничения насилия, тщательно обоснованная Р.Г. Апресяном.

Использовались также общенаучные методы: логический анализ и синтез, сравнение и обобщение, сравнительно-исторический подход, структурно-функциональный и системный анализ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что разнообразные социальные явления, их историческая эволюция, их роль в жизни общества рассматриваются сквозь призму представлений о ненасилии как идеале и принципе человеческого бытия.

1. Показано, что насилие и ненасилие являются диалектически взаимосвязанными, исторически эволюционирующими, фундаментальными принципами человеческого бытия и должны исследоваться в тесной взаимосвязи и в самых различных аспектах (этическом, политическом, психологическом и т. д.).

2. В результате обращения как к классической концепции ненасиления, так и к современным подходам, а также обобщения обширного конкретно-

научного материала развито представление о возрастающей роли принципа ненасилия в истории общества. Показано, что сущность ненасилия не сводится к формальному отсутствию насилия, а раскрывается через положительное содержание категорий сотрудничества, терпимости, солидарности, любви, свободы, равенства.

3. Уточнен терминологический аппарат, связанный с исследуемой проблематикой, уточнено содержание понятий «насилие», «принуждение», «ненасилие», «толерантность», «терпимость» и т. д. В результате переосмысления собственно этического принципа ненасилия в более широком социально-философском ключе предлагается определение ненасилия как принципа и идеала, согласно которому функционирование и развитие общества должно в максимально возможной степени исключать любые проявления насилия.

4. Предпринята классификация современных концепций ненасилия, осуществлён сравнительный анализ классических концепций и современных подходов, для чего разработана специальная шкала насилия и ненасилия.

5. Принцип ненасилия переосмыслен как идеал общественного развития, воспитания личности, системы межличностных отношений с учётом различных традиций и особенностей, характерных для индивидуалистического и коллективистского типов обществ.

6. Предпринята попытка проследить неоднозначную связь теории ненасилия с «цветными революциями» и некоторыми другими явлениями современной политической жизни, пока ещё не получившими адекватной научной оценки, рассмотреть трансформацию принципа ненасилия в условиях глобализации.

7. Продемонстрирована диалектика насилия и ненасилия на материале важнейших социальных явлений, определяющих структуру и динамику современного мира: экологических проблем, глобализации, дегуманизации общественных отношений (кризис традиционных ценностей, проблемы биоэтики, социальные последствия научно-технической революции и т. д.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Насилие и ненасилие являются диалектически взаимосвязанными, исторически эволюционирующими принципами человеческого бытия.

2. Роль, значение принципа ненасилия в истории общества возрастает.

3. Сущность ненасилия не сводится к абстрактно мыслимому, формальному отсутствию насилия, а раскрывается через положительное содержание категорий сотрудничества, терпимости, солидарности, любви, свободы, равенства.

4. Ненасилие следует рассматривать как принцип и идеал, согласно которому функционирование и развитие общества должно в максимально возможной степени исключать любые проявления насилия.

5. Концепция ненасилия сохраняет в современном мире свое влияние, трансформируясь в новые разновидности.

6. В современных условиях психология и педагогика ненасилия становятся важнейшим источником философии ненасилия, способствуют интеграции разнообразных научных и философских знаний.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается обращением к широкому кругу социальных явлений, привлечением большой совокупности научных источников и применением адекватных методов познания.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Полученные результаты исследования позволяют вскрыть существенные связи между разнообразными социальными явлениями, имеют значение для понимания широкого спектра философских проблем, в числе которых – идеалы общественного развития, идеалы воспитания, социальная справедливость. Выводы могут послужить отправной точкой при принятии конкретных социально-политических решений, при организации мирных ненасильственных акций и протестов, при подготовке специалистов для работы в конфликтных регионах, при отстаивании интересов тех или иных социальных групп либо для

противодействия процессам перерождения ненасильственных акций в замаскированные формы политического насилия.

Результаты исследования могут применяться при подготовке учебных пособий по этике, философии, литературоведению, педагогике, политологии, дипломатии, богословию, религиоведению, при разработке лекционных курсов по этим предметам. Материалы, касающиеся философии Л.Н. Толстого и его полемики с русскими религиозными философами, могут быть использованы филологами, культурологами, специалистами различных направлений. Исследование может быть полезно для организаторов выставочной деятельности (библиотеки, музеи), в культурных мероприятиях по данной тематике, при обучении психологическому общению людей разных рас и народов, для педагогов, заинтересованных в применении специальных практических методик, для специалистов этнокультурных, международных центров. Полученные выводы могут быть положены в основу разработки политических программ для мирного взаимодействия различных этнических групп, методов политического анализа, военного прогнозирования с использованием опыта ненасилия не только XX, но и XXI столетия (современных исследований, опыта «цветных революций»).

Апробация. Основные идеи, положения, результаты исследования нашли отражение в ряде научных публикаций, были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях («Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации» (г. Пенза, 2011 г.); XII и XIII Всероссийских (с международным участием) научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодёжь и наука XXI века», секция «Философия» (г. Красноярск, 2011 г., 2012 г.), III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и школьников «Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире» (г. Красноярск, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, студентов и молодых ученых

«Актуальные проблемы социальной философии и социологии» (г. Красноярск, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (2013 г.), Всероссийских научно-практических конференциях аспирантов, студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы социальной философии и социологии» (г. Красноярск, 2013 г., 2014 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, а также его методологические основы, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В **главе первой «Принципы насилия и ненасилия: сравнительно-исторический и категориальный анализ»** исследуются категории насилия и ненасилия, дается их определение, рассматриваются различные трактовки ненасилия на Востоке, в Европе, в отечественной религиозно-этической традиции, анализируются классические и современные концепции, выявляются важнейшие этапы и тенденции концептуализации проблемы в истории социально-философской мысли, освещается роль опыта ненасилия в истории.

В **параграфе 1.1 «Основные этапы осмысления проблемы насилия и ненасилия в истории социально-философской мысли»** исследуется развитие концепции ненасилия с момента возникновения до второй

половины XX века. Описывается зарождение концепции ненасилия в учениях различных мыслителей и становление собственно философии ненасилия, под которой в диссертации понимаются классические теории Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга. С различных сторон рассматриваются учения и деятельность М. Ганди и М.Л. Кинга, благодаря усилиям которых сложились конкретные методы ненасильственной политической практики.

Прослеживая формирование понятия ненасилия, диссертант обращается к индуизму, буддизму, джайнизму, конфуцианству, даосизму, сравнивает различные религиозно-этические системы. Эволюция концепции ненасилия в европейском сознании рассматривается более подробно. Если у античных философов (Сократ, Платон, Аристотель) можно найти лишь предпосылки для формирования данной концепции, то в христианскую эпоху известные отрывки из Нового Завета становятся предметом плодотворных дискуссий и получают различные, порой противоположные толкования. Ключевыми для реконструкции концепции ненасилия, складывающейся в этот период, представляются работы Августина, Эразма, Г. Гроция, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо. Их философские произведения послужили необходимой ступенью на пути к формированию парадигмы собственно философии ненасилия. Описываются различные подходы. Так, если Эразм Роттердамский возвеличивает ценность мира, склоняясь к идеалу абсолютного ненасилия, то Гуго Гроций считает, что война может быть справедливой, оправдывает защиту и самозащиту, целесообразность военного нападения.

Далее рассматриваются учения и практическая деятельность последователей Л.Н. Толстого, крупнейших идеологов ненасилия М. Ганди и М.Л. Кинга. Автор работы приходит к выводу, что собственно философия ненасилия предоставляет эффективную социальную и политическую модель, максимально приближающую общество к идеалу ненасилия. Концепции Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга, в основаниях которых присутствуют элементы различных религиозных традиций, можно, с достаточной степенью

условности, объединить посредством термина «собственно философия ненасилия». Показано, что в отличие от предыдущих подходов, данные концепции имеют детальную практическую разработку. Опыт ненасилия, несмотря на известную противоречивость, представляется достаточно успешным. М. Ганди и М.Л. Кинг показали, каким образом можно реализовать идеал ненасилия на практике и тем самым максимально приблизить к нему человека и общество.

Сравнительно-исторический анализ показал, что социально-философская мысль развивалась в направлении всё более решительного принятия и содержательного обогащения принципа ненасилия. Во-первых, расширяется сфера его применения (этика, религия, политика). Во-вторых, трактовки его сущности становятся более многообразными, дополняют одна другую. В-третьих, данный принцип всё в большей степени рассматривается не только в качестве средства, но и в качестве цели (идеала) социальных действий. В-четвёртых, обогащается арсенал технологий реализации принципа ненасилия.

Анализ показал также, что непреодолимый плюрализм мнений, концепций, исторически сложившийся в русле различных культурных традиций, является фактором, способствующим развитию, прогрессу философии ненасилия.

В параграфе 1.2 «Идеал ненасилия в отечественной культурной традиции» рассматривается концепция ненасилия в истории отечественной философской традиции, на формирование которой значительное влияние оказали западноевропейская философия, православное мировоззрение, а также иные источники.

Великие отечественные мыслители последовательно развивали идею синтеза западного и восточного начал на почве русской культуры (П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой). Если, говоря о восточной культуре, обычно вспоминают понятие «ахимса» (невреждение), то, говоря о христианстве, напротив, подчеркивают, что бездействие по отношению

к насильнику умножает зло. Л.Н. Толстой создает свое учение «о непротивлении злу силою», основанное на различных религиозно-этических системах. Анализ полемики русских религиозных философов с Л.Н. Толстым показывает, что по сравнению и с восточной, и с западной традициями отечественная в большей мере учитывала законы объективной реальности, была ближе к решению практических задач.

Сквозь призму понимания ненасилия как принципа и идеала человеческого бытия переосмыслена русская традиция понимания ненасилия, которая берет свои истоки, главным образом, в православном мировоззрении. В отличие от хорошо известных восточных традиций («ахимса»), христианский идеал допускает использование защиты и самозащиты. Любой человек может сотворить добро, защищая слабого или ребенка от нападения, пусть даже ценой физического принуждения, и наоборот, его отказ от защиты ближнего только увеличит количество зла в мире. Ибо, вероятнее всего, будут убиты и отказавшийся от защиты, и сам ребенок, а злодей найдет новую жертву. Принцип же ненасилия являлся и является необходимым в ситуациях, не связанных с угрозой жизни человека, при разрешении конфликтов в общении или вербальной агрессии. Такое понимание проблемы способствовало выработке принципов благородного отношения к врагам. Принципиально важно для нашей эпохи актуализировать это понимание, интегрировать его в современное мировоззрение на четкой концептуальной основе. Примером тому является дипломатическое урегулирование современных конфликтов.

Критическое изучение материала подтверждает гипотезу о том, что в учении Л. Толстого «о непротивлении злу силою», которое положило начало собственно философии ненасилия, действительно особым образом соединяются восточная и отечественная религиозно-этические традиции. Предпринимается попытка объективно и всесторонне проанализировать полемику русских религиозных философов с Л.Н. Толстым (И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, Л. Шестова, С.Н. Булгакова и

других). Наибольшее внимание уделяется анализу работы И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою», который считает, что толстовское ненасилие ведет только к увеличению зла в мире.

В полемике мыслителей с Л.Н. Толстым диссертант акцентирует внимание на нескольких общих моментах, касающихся оценки критиками учения «о непротавлении злу силою». Толстой абсолютизирует заповедь о непротавлении в ущерб другим заповедям, создавая свое Евангелие и отрицая божественную сущность Христа как богочеловека; неадекватно понимает любовь к ближнему; отрицает всякое принуждение, что ведет к ослаблению позиций добра.

Диссертант приходит к выводу, что в целом идеал ненасилия в отечественной традиции в большей степени приближен к реальности, чем в восточной или в западной. Отечественная традиция, обогащенная полемикой вокруг учения Толстого, получает возможность избежать как превознесения насильственных методов действия, так и карикатурных трактовок ненасилия (хотя крайние точки зрения, в частности, прославление террора, в духовном универсуме русской культуры, разумеется, присутствуют). Исследование показало, что развернувшиеся в отечественной философской мысли дискуссии вокруг принципа ненасилия не потеряли своей актуальности, но и, увы, не получили достойного развития в нашей стране в последующие десятилетия. И всё же, интерес к принципу ненасилия возрастает во всем мире, философия ненасилия оформляется как отдельное направление.

В параграфе 1.3 «Концепция ненасилия в современной философии и науке» рассматриваются современные концепции ненасилия (как оценивающие опыт ненасилия, так и новые оригинальные теории Дж. Шарпа, В. Мейерса, А. Форчуна), проводится их классификация и конструируется шкала «насилие – ненасилие», выражающая диалектику данных противоположностей.

Диссертант показывает, что «опыт ненасилия» в современном мире переосмысливается преимущественно в политико-прагматическом ключе. Вместе с тем интерес к данной тематике возрастает в диссертационных исследованиях, зарубежных и научных статьях, в различных областях знаний – онтологии, социальной философии, этике, культурологии, педагогике.

Одним из основополагающих векторов работы стала конкретизация теории А.А. Гусейнова, который выделяет среди взглядов на ненасилие абсолютистский (прежде всего это классические концепции Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга) и прагматический (ратующий за ограничение насилия) подход. Далее предпринимается попытка некоторого синтеза различных точек зрения на проблему ненасилия, в частности, подходов, предложенных А.А. Гусейновым и Д.Л. Кэди. Итогом проведенного анализа становится шкала насилия – ненасилия (по образцу исследований Д. Кэди), с помощью которой иллюстрируется разнообразие современных концепций. Крайней левой точкой этой шкалы является абсолютное ненасилие, а крайней правой – абсолютное насилие. С помощью шкалы удаётся показать, что при определенных условиях точка зрения может меняться на противоположную (то есть насилие оборачивается ненасилием и, соответственно, наоборот), продемонстрировать диалектическое взаимодействие противоположных начал.

Шкала помогает убедиться в том, что данные противоположные начала являются частями целостности, они гармонично взаимодействуют в природе и обществе. Человек же может лишь сознательно ослабить насилие. Абсолютизация одного из начал может приводить к опасным последствиям, результатам, прямо противоположным предполагаемым.

В главе второй **«Диалектика насилия и ненасилия в современном мире»** рассмотрены особенности взаимодействия насилия и ненасилия на микро- и макроуровне общества. Подчеркнуто, что концепция ненасилия является объединяющим фактором, способствует урегулированию

межрасовых, межнациональных, межконфессиональных конфликтов. Будущее человечества, социальный прогресс, свобода личности невозможны без торжества принципа ненасилия в социально-политической практике и в повседневной жизни. Показаны успешность «опыта ненасилия» и возможность эффективного практического использования ненасильственных методов на практике, в межличностном и общественном взаимодействии, при урегулировании внутренних и международных конфликтов.

В параграфе 2.1 «Насилие и ненасилие на уровне социальных отношений» исследуется вопрос о том, каким образом парадигма ненасилия реализуется в различных социальных отношениях и явлениях: в системе власти, в межнациональных, межрасовых и межконфессиональных отношениях, а также в экологических и пацифистских движениях. Проводится дальнейший категориальный анализ насилия и ненасилия для прояснения функционирования данных противоположных начал в обществе. Подчеркивается, что при определенных обстоятельствах ненасилие на макроуровне трансформируется в насилие и наоборот.

В ходе решения задач, стоящих перед диссертантом, конкретизируются определения понятий «насилие» и «ненасилие». Обосновывается необходимость четкого разграничения понятий «насилие» и «принуждение», «ненасилие», «толерантность» и «терпимость», а также необходимость широкого и узкого понимания ненасилия. Такое терминологическое уточнение необходимо для углубленного рассмотрения данных фундаментальных категорий и диалектической взаимосвязи между ними, которая проявляется на различных уровнях функционирования общества.

Основополагающим с точки зрения поддержания целостности общества представляется проявление насилия и ненасилия в структуре власти. Соответственно, прослеживается их диалектическое взаимодействие на макро- и микроуровне. Можно говорить и о двух моделях управления – на макро- и микроуровне. Наибольшее внимание уделяется в данном параграфе проблеме насилия и ненасилия на макроуровне (в социуме). Насилие

проявляется в политических, межрасовых, межнациональных конфликтах, революционных столкновениях, войнах и множестве других сфер, а ненасилие, соответственно, в дипломатическом урегулировании различных конфликтов, ненасильственных протестах, пацифистском стремлении ко всеобщему миру. Все эти явления рассматриваются сквозь призму взаимодействия противоположных начал. Диалектика насилия и ненасилия находит отражение в «цветных революциях» (с одной стороны, эти революции проводятся без кровопролития, с другой – за ними маячит «заказчик»), в пацифизме (позицией «я за мир» нередко прикрывают трусость, уклонение от гражданского долга), в динамике межконфессиональных, межнациональных отношений, в экологических движениях. Однако необходимо учитывать существенное воздействие культурных особенностей, религии, менталитета. Таким образом, идеал ненасилия получает различные выражения в зависимости от конкретных культурных особенностей, от типа общества.

Особое внимание уделяется проявлениям насилия и ненасилия в информационном обществе. Средства массовой информации, Интернет, виртуальная реальность вносят существенные коррективы в протекание социальных процессов, в их восприятие, регуляцию и эволюцию. Проведенное исследование показывает, что хотя принуждение (приложение силы) и, напротив, отказ от какого бы то ни было принуждения сосуществуют в мире и в самых основаниях человеческого бытия, необходимо прикладывать усилия в направлении гармонизации противоположных начал, держать курс на уменьшение насилия в современном мире.

В параграфе 2.2 «Насилие и ненасилие на уровне межличностных отношений» рассматривается проблема насилия и ненасилия на микроуровне социума. Концепцию ненасилия правомерно реализовывать в межличностном общении и это станет важным шагом на пути

к практическому воплощению идеала ненасилия, вырисовывающемуся в трудах Витторино да Фельтре, Гуарино да Верона и их современников.

Не претендуя на проникновение в область собственно психологии, предпринимается попытка обобщить методологические и мировоззренческие выводы, полученные в ходе конкретно-научных исследований и таким образом уточнить вектор философского поиска. Диссертант показывает, что концепция ненасилия является эффективной в сфере образования, в процессе самовоспитания. Анализируются основные принципы, особенности и нюансы педагогики и психологии ненасилия: с одной стороны, образовательный опыт, восходящий к наследию Л.Н. Толстого, с другой стороны – закономерности психологии, синтезированные и использованные в построении алгоритма ненасильственных действий.

Педагогика ненасилия, вобравшая в себя идеи Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского и получившая стимул со стороны учения Л.Н. Толстого, набирает вес в XX веке. Рассматриваются педагогические подходы Л.Н. Толстого и М. Монтессори, акцентируется внимание на их ненасильственных аспектах и стремлении пробудит у ребёнка интерес к обучению. Отмечается, что в ряде педагогических системах есть общие ненасильственные черты: воспитание ребенка в свободе, естественности, ближе к природе, минимум принуждений и приказов; научение самостоятельности; императив гармоничного развития. Сочетание простых методов, принципов и подходов делают педагогику ненасилия эффективной. Далее вскрываются основания психологии ненасилия и описываются ненасильственные методы, которые можно успешно использовать в самообразовании и самовоспитании, демонстрируется неразрывная связь между педагогикой ненасилия и психологией ненасилия.

Диссертант приходит к выводу, что принципы ненасильственного межличностного общения позволяют, так сказать, достроить теорию ненасилия доверху, максимально приблизить индивида и общество к идеалу межличностных и социальных отношений.

В параграфе 2.3 «Ненасилие как фактор консолидации общества и социального прогресса» прослеживаются пути, посредством которых концепция ненасилия способна объединить общество.

Идея ненасилия становится все более популярной и актуальной при урегулировании межнациональных, межрасовых, межконфессиональных отношений, проявляется в процессах глобализации, экологизации, ноосферизации. Идеал абсолютного ненасилия недостижим, однако целесообразно его прагматическое использование в ходе построения гармоничного, толерантного, социально справедливого общества. Привитие ценностей этики ненасилия отдельной личности способствует достижению реализации данного идеала на макросоциальном уровне, в обществе, в природе, где действуют инстинкты взаимовыручки и взаимопомощи. История свидетельствует, что решение проблем современного мира, а значит, и существование мирного будущего возможно только при условии доминирования ненасильственной парадигмы мышления и поведения.

Как стремится показать автор диссертации, применение концепции ненасилия является одним из вариантов решения межрасовых конфликтов. Ибо успешность самого «опыта ненасилия» подтверждает её эффективность. Ещё М.Л. Кинг разработал алгоритм ненасильственных действий, который продуктивно использовал в своей практической деятельности, нацеленной на обретение афроамериканцами равных с белыми прав и свобод. Только построение отношений на взаимном уважении и сотрудничестве может объединить людей различных рас. Аналогично проблема решается на быденном уровне: объединения для общения различных этнических групп, центры адаптации мигрантов, межконфессиональные движения, мультикультурные форумы и экспозиции и т. п.

В сфере межконфессиональных отношений уместно говорить о ненасилии истинном и ложном. С одной стороны, ненасилие в различных религиях в своей крайней форме может доходить до фанатизма, что не является эффективным способом решения проблем; с другой, истинное

ненасилие, сопряженное с диалогом и уважением к другим конфессиям, что встречается, увы, не часто, способствует сосуществованию различных религиозных систем и сохранению мира на нашей планете.

Ненасилия в межгосударственных отношениях можно достичь, используя исключительно дипломатические пути. Это особенно важно в наше время, когда война ведётся преимущественно информационными средствами. Очевидно, применительно к нашей эпохе правомерно говорить об информационном насилии и ненасилии и, соответственно, об эффективных способах противодействия информационной войне.

Концепция ненасилия может применяться и при решении глобальных проблем, объединяя общество на почве общечеловеческих ценностей, развивая культуру, сглаживая конфликты. Одной из таких проблем является угроза экологической катастрофы. Логично предположить, что на ее фоне возможно увеличение агрессии в мире в целом (конкуренция за источники энергии, за жизненные ресурсы), однако многие социальные мыслители ещё в начале XX века выступали с иными прогнозами, настаивали на неизбежности перехода к новой модели истории.

В **Заключении** подводятся итоги работы, делаются общие выводы, намечаются контуры дальнейших исследований. Исследование показало, что в концепции ненасилия содержатся как достоинства, так и недостатки, преодоление крайностей при оценке опыта ненасилия является насущной необходимостью. К недостаткам концепции следует отнести недооценку опасности скрытого насилия, которое провоцируется ненасильственными действиями. К достоинствам – установку на разрешение конфликтов ненасильственными средствами, соответствие императивам толерантности и демократии, соответствие главным потребностям современного глобализирующегося мира.

Библиографический список насчитывает 211 наименований (по ГОСТ 7.0.11 – 2011).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Конухова, А.В. Диалектика насилия и ненасилия в восточной и отечественной религиозно-этических традициях / А.В. Конухова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №3. – С. 194 -198.

2. Конухова, А.В. К вопросу о диалектике насилия и ненасилия: попытка классификации современных концепций / А.В. Конухова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2013.– Т. 11. – №4. – С. 56-61.

3. Конухова, А.В. Этика войны и этика мира: сравнительный анализ классических и современных концепций / А.В. Конухова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №1(19). – С. 208-213.

Публикации в других научных изданиях:

1. Конухова, А.В. Диалектика насилия и ненасилия в цветной революции [Электронный ресурс] / А.В. Конухова // Молодёжь и наука XXI века : материалы XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 4 томах. – Т. 2. – Красноярск, 2012. – С. 162-165. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/05/22/df12c4ee76430b98f2b5e8889be2d57d/sbornik-2012-tom-2.pdf> – Загл. с экрана.

2. Конухова, А.В. Ненасилие в структуре нравственного сознания / А.В. Конухова // Этика меняющегося мира : теория, практика, технологии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых в рамках II Международного образовательного форума «Человек, семья и общество : история и перспективы развития». Красноярск, 7-8 ноября 2013 г. / отв. ред. Е.Н. Викторук ; ред. кол. ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – С. 91-96.

3. Конухова, А.В. Педагогика ненасилия : межкультурно-коммуникативные аспекты / А.В. Конухова // Социализация и межкультурная

коммуникация в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и школьников. Красноярск, 26-27 апреля 2013 г. – Красноярск, 2013. – С. 260-265.

4. Конухова, А.В. Принцип ненасилия: теория и практика [Электронный ресурс] / А.В. Конухова // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 373-375. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf> – Загл. с экрана.

5. Конухова, А.В. Проблема насилия и ненасилия в научно-философской литературе / А.В. Конухова // VII Юдинские чтения (Красноярск, 9-12 окт. 2012 г.) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Гос. универс. науч. б-ка Красноярск. края ; [сост. : Е. В. Бурцева, Ф. Х. Сулейманова ; отв. ред. Т.И. Матвеева]. – Красноярск : ГУНБ Красноярского края, 2013. – С. 346-352.

6. Конухова, А.В. Этика ненасилия Л. Н. Толстого и М. Ганди / А.В. Конухова // Молодёжь и наука XXI века : материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 4 томах. – Т. 2. – Красноярск, 2011. – С. 94-96.

7. Конухова, А.В. Этика ненасилия и общечеловеческие ценности / А.В. Конухова // Предотвращение межэтнических и межнациональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации : материалы международной научно-практической конференции 1-2 февраля 2011 года. – Пенза-Семипалатинск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 109 с. – С. 45-50.

8. Конухова, А.В., Минеев В.В. Диалектика насилия и ненасилия: в поисках новых подходов к вечной проблеме / А.В. Конухова, В.В. Минеев // Актуальные проблемы философии и социологии : сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием студентов и молодых ученых ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – С. 50-55.

9. Конухова, А.В., Минеев В.В. Этика ненасилия и процесс глобализации / А.В. Конухова, В.В. Минеев // Актуальные проблемы философии и социологии : сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках XV Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, 23-24 апреля 2014 г. / отв. ред. Е.Н. Викторук ; ред. кол. ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С. 43-48.